

А будет ли Марк Пятый?

В постоянном стремлении к комфорту и благополучию общество потребления все глубже погружается в пучину сверкающего и позарез необходимого ширпотреба. Обладание чем-либо настоящим, несерийным и нештампованным — особая, доступная лишь немногим роскошь. Между тем, кто тратит несусветные деньги на приобретение раритетов, и тем, кто создает эти раритеты, возникает призрачная связь, некий тайный сговор о совместном блаженстве, какое и не снилось простым смертным.

У психоаналитиков есть игра в ассоциации: автомобили — Ламборджини, Мазератти; одежда — Армани, Готье, Черрути; духи — Шанель; фото — Лейка и Цейсс... О том, что существуют эксклюзивная одежда, парфюмерия, часы, автомобили и фототехника, знают даже те, кто ничего этого и в глаза-то не выдывал. А вот относительно эксклюзивного аудио — high end — в общественном сознании наблюдается легкий провал...

Марк Левинсон, блестящий конструктор аудиотехники, родился в 1946 г. в Окленде, штат Калифорния, у Дэниела и Марии Левинсон.

Дэниел Джи Левинсон преподавал психологию — 16 лет в Гарвардском и 24 года в Йельском университетах. Кроме сына, которому дали имя Марк, он успел подарить человечеству фундаментальный труд «Времена года в жизни человека» («Seasons of a Man's Life»).

Порой только после сорока начинаешь отчетливо понимать, кем нужно было стать в этой жизни. К счастью, Марк уже в двадцать лет знал, что делать. Он заболел джазом еще в юности. Благо время тогда более чем располагало к этой «болезни». Успешно освоив контрабас и трубу, Марк сопровождал концерты и участвовал в «джемах» таких джазовых гигантов, как Сонни Роллинз, Джон Колтрейн, Джонни Гриффин, Чик Кореа, Кит Джаррет. Именно эти духовные наставники сделали Марка I. В первое европейское турне его вывез пианист Пол Блей (Paul Bley). Но учеба и джазовая богема лишь приближали внутренний взрыв, переход в иное состояние.

Александр
Тарим

*В двадцать с небольшим Марк Левинсон начал работать в студии звукозаписи. Эта работа стала началом его экспериментов с электроникой и звуковоспроизведением. Одна из первых его разработок — микшерский пульт, использовавшийся на знаменитом Вудстокском фестивале. Позднее Левинсон стал прекрасным звукорежиссером. Он работал над многими альбомами фирмы **Blue Note**, получившими не одну престижную награду.*

Путь Джорджа Харрисона многим не давал покоя (такие тогда были вейния). Многие в поисках идеалов и вдохновения смотрели на Восток, чтобы и там ничего в итоге не найти. И вот наш юноша уже в студии классической индийской музыки Али Акбар Хана (хотя его главная студия пока что впереди). Впереди — Вудстокский фестиваль, последний вздох конца «лета Flower Power», где впервые было обкатано рукотворное детище Левинсона — микшерский пульт, выстроенный по канонам, сложившимся в синтезе собственного музыкального опыта и прикосновения к таинству студийной звукозаписи.

Дело в том, что записанная на каком угодно аппарате музыка не имеет — даже в своих лучших проявлениях — ничего общего с *просто* музыкой. Музыкант и звукорежиссер — две абсолютно разные профессии, как пекарь и пахарь. И если у человека легко получается плыть и в том, и в другом направлении, то это редкий дар быть двумя личностями сразу.

Ах, если б был я в двух обличьях,
Я и не я, — тогда б весь мир был наш!

Роберт Браунинг

А впереди были очередные перемены — спаянные «на коленах» усилители получили признание. Новая среда породила нового Марка Левинсона. Говоря о ней — среде, в которой теперь вращался Марк, — нельзя не назвать мистера Качалски (Kachalsky), ныне покойного бессменного главу **NY Audiophile Society**, а попросту — хозяина квартиры, где собирались одержимые на вид люди, чтобы демонстрировать и оценивать безумные аудиорелизы и способы их возможного продвижения. Последние попадали в сферу деятельности так называемых early adapters — азартных и пристрастных игроков на поле авангардно-музыкального бизнеса. Там на страх и риск раскручивались «сырые», но перспективные нетрадиционные проекты.

*В 1971 г. с благословения Ричарда Бурвена (Richard S. Burwen) открылась фирма **Mark Levinson Audio Systems**. Создаваемые вручную усилители стали стандартом в мире аудио. Благодаря своим изобретениям Марк по праву стал считаться автором феномена под названием *high end audio*.*

Скорее всего, именно к этому типу дельцов принадлежал, в той или иной мере, и Ричард Бурвен, сделавший в 1971 г. ставку на «темную лошадку» Марка II и учредивший фирму **Mark Levinson Audio Systems (MLAS)**. Сей лейбл знаменит и

поныне — в основном, в сочетании со словом **Madrigal**, называемым дистрибьюторской компанией, купившей **MLAS** в момент ее закономерной кончины. Последняя объяснялась внутренними противоречиями в фирме и отсутствием нормального менеджмента.

Итак, имя Марка Левинсона стало символизировать очень дорогие транзисторные усилители, «продвинутые» настолько, что на фоне их неимоверно сложных «внутренностей» современный компьютер кажется простеньким детекторным приемником. Внутри усилителя старались сконцентрировать громадный энергетический потенциал, который в нужный момент мгновенно пробуждался и вкачивался в колонки. Практически неограниченное значение тока на динамических пиках фонограммы дало повод для сравнения подобных усилителей со сварочными аппаратами. Автором идеи сверхдрайва, с помощью которой кормятся уже не одно десятилетие многие производители, признан Марк Левинсон.

Здесь в биографиях — как фирмы, так и героя — начинается период умалчивания. Все говорят о случившемся кратко и неохотно, причем версии сторон диаметрально противоположны. Марк трактует произошедший разрыв (1982) как бегство от скуки, рутины и непонимания к новым горизонтам творчества, совпавшее с очень удачной продажей имени, прав и славы (пожизненная бесплатная реклама!). Более приземленная и, наверное, реальная версия разрыва: в новое предприятие были вложены деньги, на каждого участника проекта тяжким бременем легли повседневные заботы по стабилизации и расширению бизнеса, а приходится на работу к девяти и окунаться в прозу под чьим-то руководством — слишком сложное испытание для гения.

Так или иначе, дело закончилось по-американски — судом. Левинсон лишился работы, доли соучредителя и сполна вкусил плодов развитой демократии: приговор содержал еще и двухлетний запрет на профессию (речь шла об утечке конфиденциальной информации к конкурентам). Фабрика продолжала носить гордое имя «врага» (свободное общество все-таки), а у нашего героя оказалось достаточно свободного времени для раздумий и перехода в иную ипостась.

*В 1982 г. Левинсон порвал отношения с **MLAS Ltd.**, а в 1984 г. основал фирму **Cello Ltd.** И, наконец, в 1998 г. он покинул **Cello**, чтобы создать **Red Rose Music**.*

Марк III выплывает в 1984 г. совершенно голый, укрываясь за виолончелью и страстно вода смычком по ее струнам (один из сюжетов рекламы тех лет). Вроде бы пока ничего удивительного — новый лейбл носит имя **Cello Ltd**, но темно-зеленый фон и сам мотив рекламного модуля вносят смутную тревогу.

Впрочем, хватит пасторальных историй о непонятых художниках. Подобный эстетский эпатаж поверг аудиторию в шок, предоставив каждому право понимать сюжет в меру своей испорченности. Вероятно, сквозь позыв накинуть на Марка простыню (или убрать виолончель?) проступала тема «наготы», беспримесности звучания, ассоциируемая с аппаратурой **Cello**.

Идеи, ставшие ныне хрестоматийными, были воистину революционными в те годы. Это — гармонизация и предложение законченных систем, отдельные компоненты которых производились, а остальные «пристегивались» на правах дистрибуции, иногда подвергаясь апгрейду. Что толку в наполненном энергией усилителе, если его потенциал не поддерживается окружающей «аналоговой средой»?

Мистические инсталляции **Cello**, как воронка смерча, втягивали в себя все лучшее из имевшихся на то время компонентов для стереосистем и домашнего кино. В одной «упряжке» оказывались CD-транспорты **Forsell** и конвертеры **Apogee**, видеопроекторы **Ampro Corporation** и видеопроец-

соры **Faroudja**, а позднее — DVD-транспорты и AC-3-процессоры **Theta**. Такой сверкающий ряд не просто поднимал планку возможностей на невысказанную высоту, но и априорно позиционировал изделия фирмы как предметы роскоши.

А позиционировать было что: фронтальная акустическая система **Stradivarius Grand**, содержащая в общей сложности 18 головок; активные тыловые колонки **Strad Premiere** со встроенными 50-ваттными усилителями; моноблоки **Perfomance**, отдающие в случае необходимости до 6 кВт (!); предусилитель **Audio Suite**, а главное — эквалайзер **Audio Palette** в виде громоздкого ящика со множеством ручек, который можно при желании пододвинуть к себе поближе и творить со звуком что угодно. И это при гигантской мощности, сокрушительных размерах и невероятных деньгах... Вы чувствуете, откуда это все?

Нет? Это оттого, что мы пока еще не коснулись вопроса продаж шедевров. Почти никакой рекламы в обычном понимании, сплетни из уст в уста, все сосредоточено в редких шоу-румах Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, где-то в Германии и Швейцарии, в Японии (дорогостоящее)... А вокруг — слухи, домыслы, дымка таинственности...

— Это хорошо не потому, что хорошо звучит, а потому, что за этим стою я!

— В демонстрационных прослушиваниях могут использоваться только мои собственные записи!

— Какая еще аппаратура остается актуальной на протяжении последних десятилетий?

— Мистер Левинсон занят, ждите его столько, сколько нужно...

— Тревожное жесткое звучание, громко, агрессивно? А кто сказал, что мы не хотим насилия над вами?

Вообще-то, за 14 лет кто и что угодно может надоесть кому угодно, а **Cello** были все-таки Командой. И так все непросто в мире аудио, а тут еще пошли слухи, что Марк — никакой не разработчик, а, скажем так, автор единственно правильной мысли, которую прочие преобразуют в нечто осязаемое.

Во всяком случае, настало время очередного перевоплощения Марка Левинсона.

Немного о ламповых усилителях. У них потрясающий имидж девственной чистоты звука, чудом сохранившейся с 50-х. Непонятно, кого это может привлечь сегодня, но считается, что если принципы создания такого аппарата достаточно ортодоксальны и соответствуют духу тех лет, то с его помощью можно вернуться к прежнему совершенству. Большую глупость трудно себе представить! Современные источники сигнала, акустические системы, да и стиль жизни навряд ли создают подходящую обстановку для материализации духов. Хотя, впрочем, есть люди, идеально созданные для старости, которые всегда будут искать нечто подобное.

Итак, 52-летний Марк IV Левинсон ведет под венец актрису Ким Каттрал (Kim Cattral) и провозглашает Проект Красной Розы (**Red Rose Music**). Мечущийся темперамент наконец-то находит подходящий образ — агрессия ярко-красного. Не пе-

реориентация и не метания, а динамика развития выдавила наружу подсознательное в виде совершенно иных тембровых и акустических приоритетов нового Марка.

Компанию **AudioPrism** Левинсон купил именно потому, что там максимально далеко продвинулись в понимании того, как музейная радиолампа может быть адаптирована к запросам элитарного аудио начала XXI века. Титанический труд был проделан по разработке мощных стабилизированных блоков питания. Нужно сказать, что дух создания «новых ламповых» витает давно: в свое время в таких экспериментах преуспела, скажем, французская фирма **Cora**, опрокинувшая миф о беспомощности вакуумных аппаратов в области баса и мощного драйва.

Сегодняшний Марк слышит новые звуки. Отойдя от череды предубеждений прошлого, он расширяет границы своих понятий о том, что есть гармония, и оставляет позади им же созданные штампы умиротворенного, растущего вглубь звучания и жесткой формы устремленных ввысь акустических систем. Чего стоят слова художника о собст-

венном творчестве? Левинсон может сколько угодно распространяться об аутентичной достоверности звука, сколачивать новую команду из подобных себе технократов-музыкантов — таких, как создатель колонок швед Бо Бенгтссон (Bo Bengtsson) и Виктор Тискарено, вице-президент **Red Rose Music**, скрипач в прошлом, — но в звучании **Red Rose** есть нечто такое, что глубже банальных понятий. Во всяком случае, это вполне заслуживает волнения.

Неординарные люди почти всегда невыносимы и совершают в жизни гораздо больше отталкивающих поступков, чем их нормальные собратья. Но именно с ними, набравшись терпения, и стоит иметь дело, особенно если позарез нужно избавиться от лишних денег в обмен на нечто несомненно стоящее. Четвертая фаза перевоплощений Марка Левинсона несет волну, в которой, по-моему, есть смысл попытаться ловить кое-какую рыбу. Повернуть же ее вспять, разбить о каменную дамбу или погасить может разве что очередная реинкарнация героя в облике Марка V.

Со стороны за ним следят. Злорадствуют. Пытаются мерить его поступки по себе, руководствуясь обыденными критериями. А главное — ожидают, когда мэтр упадет на землю или, что еще лучше, махнет рукой и побредет в другую сторону неуверенными шагами.

Но Не Дождутся.

Марк Левинсон с супругой живет в Нью-Йорке, в маленьком коттедже на берегу Ист Хэмптона. У них есть две кошки и две собаки.

Благодарим за предоставленную информацию компанию **EN TRADE** и лично Владимира Дремина.